

Соотношение культуры искусственного интеллекта и технологической культуры: общее и различное

Евгения Константиновна Беликова – кандидат культурологии, доцент кафедры английского языка. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, Россия.

E-mail: jbelikova@list.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка сопоставить два слоя современной культуры – технологическую культуру и культуру искусственного интеллекта (ИИ). Отмечается, что технологическая культура и культура ИИ имеют немало общего: их связывают формирование на базе технологических явлений, обусловленные ими социальные опасения, утилитарность. В то же время наблюдаются значительные отличия данных явлений, которые можно охарактеризовать как сущностные. Для технологической культуры важно то, как создается явление, а для культуры ИИ – результат данного явления. Основная ценность технологической культуры – технология, а культуры ИИ – человек. Технологическая культура возникает на пересечении материального и духовного, отражая их в различной степени, культуре ИИ данные составляющие свойственны изначально. Делается вывод, что культура ИИ является отдельным слоем культуры, а не входит как компонент в технологическую культуру.

Ключевые слова: культура, технологическая культура, культура искусственного интеллекта, феномен культуры.

Введение

ИСКУССТВЕННЫЙ интеллект (ИИ) является феноменом культуры, сформировавшим особый слой современной культуры – культуру искусственного интеллекта. И технологическая культура, и культура ИИ как слои культуры относятся к формируемым постепенно, с возникновением в культуре новых феноменов, получающих осмысление, в том числе, как и самостоятельные культурные явления. Нет сомнений, что технологическая культура возникла раньше, а культура ИИ позже, поэтому можно предположить, что последняя выросла из технологической культуры, имеет ее своим источником, входит в ее структуру. Нашей задачей является проверка правильности данного предположения на основе современных реалий социокультурной динамики.

Анализом технологической культуры занимаются многие исследователи (Баженов 2011; Барцель 1992; Брюшенков 2019; Насипов 2010; Хайруллина, Нуриев и др. 2014), в то время как культура ИИ только становится объектом внимания гуманитарных наук. Мы определяем ее как слой современной культуры, в рамках которого ИИ трактуется как субъект ценностного пространства, значимый функциональный элемент, вступающий в тесные взаимодействия с культурными смыслами и ценностями, с остальными субъектами и объектами культуры.

Цель статьи – выявить сходства и отличия культуры ИИ и технологической культуры в результате сопоставления данных слоев культуры. Методами исследования стали диалектический, ценностный, культурно-исторический, а также общенаучные методы анализа, синтеза, наблюдения и описания.

Понятие технологической культуры, история ее развития

Термином «технологическая культура» именуют два различных явления. С одной стороны, под технологической культурой понимают личностное качество человека, «особую характеристику личности, содержащую ее технологические способности и потребности» (Насипов 2010: 35),

а также умение ориентироваться в технологиях. Технологическую культуру, понимаемую в данном смысле, необходимо формировать, развивать, приобщать к ней людей разного возраста, относящихся к разным социальным стратам, и т. п. (Бакун 2024). С другой стороны, технологическая культура – это «уровень развития преобразовательной деятельности человека и общества, выраженный в совокупности достигнутых технологий материального и духовного производства, а также в уровне овладения человеком способами познания себя и окружающего мира» (Баженов 2011: 339). То есть существуют технологическая культура человека и технологическая культура общества. Мы рассматриваем данное понятие во втором значении. Между тем, например, А. Барцель предпринимает попытку объединить два данных понятия, характеризуя технологическую культуру как «фундаментальный компонент общей культуры на современном этапе развития общества, определяющий мировоззрение и самопонимание человека и общества» (Барцель 1992: 13).

Технологическая культура, понимаемая как компонент, слой культуры общества, сформировалась достаточно давно. Можно считать, что она возникла еще в древности, когда человек начал осваивать первые технологии добывания огня, использования колеса и др., которые нам сейчас кажутся примитивными, но для того времени были серьезным технологическим прорывом. Поскольку человеческая цивилизация является технологической, и первые изобретения, которые подтолкнули ее к развитию, уходят корнями в древность, то можно считать, что технологическая культура существовала всегда.

Конечно, на разных этапах развития человечества технологическая культура занимала разные позиции в структуре общей культуры, играла в ней различную роль. И со второй половины XIX в., когда технологии начали развиваться особенно активно, эта роль непрерывно усиливается, а сама технологическая культура расширяется, становится более объемным и внушительным слоем культуры. Нам близка точка зрения немецкого философа О. Шпенглера, согласно которой существует «устремленность души европейской культуры в бесконечность» (Шпенглер 2019: 25). Это значит, что технологическая культура (как и любая другая) может расширяться непрерывно, стимулируемая в данном случае научно-техническим прогрессом. С ее помощью происходит отражение и осмысление все новых и новых технологий. При этом она не теснит другие слои культуры (или практически не теснит), которые принято характеризовать как

традиционные и создающие основу цивилизации. Наблюдения за историей культуры позволяют заметить в культуре стремление к бесконечному расширению, причем это расширение происходит и тогда, когда его предпочитают игнорировать.

Технологическая культура связана с движением человека вперед, освоением им непрерывно меняющегося и усложняющегося окружающего пространства.

Понятие культуры ИИ

Искусственный интеллект – это современное технологическое явление, возникшее в середине – второй половине XX в., связанное с компьютеризацией и цифровыми технологиями, понимаемое как «свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека» (McCarthy 1960). Появившись как явление технологической природы, ИИ, войдя в культурное пространство, приобрел черты феномена культуры и сформировал культуру ИИ как особый слой культуры.

Сходство технологической культуры и культуры ИИ

Поскольку ИИ является технологией, то черты сходства этих двух пластов культуры существенны.

Основное сходство состоит в том, что оба данные слоя культуры отражают развитие технологий, создание и освоение человеком новых явлений технологической природы, возникающих в обществе, по сути, являются реакцией общества на новые технологические явления, попыткой их освоить, «присвоить», осмыслить, включить в культурные практики.

Кроме того, в процессе освоения новых технологий, в том числе ИИ, возникает их культурное отторжение, в культуре формируются опасения по поводу характера воздействия технологий на человека, их опасности для него. Эта реакция связана с боязнью нового, заложенной в человеческой природе в результате эволюции. Мировоззренческая концепция технопессимизма получила широкое распространение еще до появления ИИ, а в современной науке постоянно говорят о социальных угрозах, ис-

ходящих от ИИ, таких как «угрозы безработицы, киберпреступности, кибертерроризма, кибервойны, порабощения людей машинами и физического уничтожения ими человечества» (Крылова 2024: 19-1).

К чертам сходства можно отнести также утилитарность как практический подход, нацеленность человека на использование любых технологий, в том числе ИИ, в своей бытовой жизни, для удовлетворения ежедневных потребностей, облегчения существования.

Отличия культуры ИИ от технологической культуры

Во-первых, технологическая культура сосредоточена на том, *как* что-то сделано (Хайруллина, Нуриев и др. 2014: 260), как функционирует технологическое устройство, а с точки зрения культуры ИИ это совершенно неважно; на первый план выходит то, *что* умеет ИИ, как он может быть полезен для человека, как способен улучшить его жизнь. Большинство субъектов современного культурного пространства не только не знают, как устроен ИИ, но даже не хотят этого знать. Такое отношение можно объяснить тем, что у ИИ чрезвычайно сложная технологическая природа, поэтому пользующиеся им люди даже не пытаются ее понять. По нашему мнению, дело не только в технологической сложности, но и в психологических трудностях. Человек совершенно не может осознать, как некое устройство способно повторить механизм его мышления, который еще не осмыслен до конца наукой.

Человек активно пользуется благами и удобствами, которые предоставляет ему ИИ, предпочитая не вникать в механизм его действия, в его устройство. Технологическая же культура предполагает желание и готовность человека осваивать новые технологические явления, понимать их сущность, уметь их конструировать, модернизировать, ремонтировать и т. п. Для технологической культуры важен способ, для культуры ИИ – результат.

Во-вторых, технологическая культура и культура ИИ отличаются в ценностном смысле: для первой главная ценность – технологии, для второй – человек, личность. В технологической культуре на переднем плане находятся технологии, именно они формируют данный слой культуры, их осмысление служит развитию данного слоя культуры; на их основе

происходит изменение внешнего облика общества, трансформация условий, в которых существует человек. В культуре ИИ на первом месте находится человек, технологии осмысливаются в контексте его восприятия. Люди в условиях культуры ИИ предпочитают «пользоваться технологическими благами цивилизации, но не разделять ее ценности» (Гусельцева 2023: 7).

В-третьих, технологическая культура предполагает некие отношения, в которые вступают материальное и духовное, техническое и гуманитарное, конкретное и отвлеченное. Чаще всего говорят о противопоставлении данных явлений в контексте технологической культуры (Брюшников 2019: 37) или о включении духовного в пространство технологического (Адорно 1989: 367). Для культуры ИИ, как нам представляется, и такое противопоставление, и включение не существуют вообще, являются надуманными. Культура ИИ не возникает на пересечении материального и духовного, а формируется, уже обладая этими составляющими. Это явление совсем иного порядка, на формирование которого оказывает значительное воздействие изначальная «человечность» ИИ, его ориентация на «повторение» человека в технологических явлениях.

Культура ИИ не могла не получить особого статуса в культурном пространстве вследствие особой связи ИИ с человеком, его сознанием, мышлением, с теми функциями, которые всегда считались свойственными только человеку и на которые возникавшие ранее технологические феномены не претендовали. Внутреннее сходство с человеком, его мышлением и сознанием диктует развитие культуры ИИ, основанное на осмыслении человеком не роли ИИ в обществе, а его воздействия на него лично.

Заключение

На основе анализа современного культурного пространства мы считаем возможным сформулировать следующее значимое положение: культура ИИ является не пластом технологической культуры, а особым, самостоятельным культурным феноменом, отдельным культурным слоем. Сходство данных слоев культуры достаточно наглядно и не вызывает сомнений: и культура ИИ, и технологическая культура характеризуются утилитарностью, их центральной структурной единицей является технология, они вызывают опасения у членов общества, в первую очередь

опасения социального плана. Тем не менее, наблюдаемые отличия мы считаем концептуальными, сущностными. Они касаются природы восприятия данных феноменов людьми, затрагивают системы ценностей, вопросы соотношения материального и духовного, технического и гуманитарного в их структуре.

Список источников

Адорно Т.В. О технике и гуманизме // Философия техники в ФРГ / пер. с нем. и англ.; составл. и предисл. Ц.Г. Арзаканяна и В.Г. Горохова. М.: Прогресс, 1989. С. 364-371.

Баженов В.М. Технологическая культура как исторический тип культуры // Преподаватель XXI век. 2011. № 2-2. С. 336-340.

Бакун Ю.А. Модель преемственного формирования технологической культуры обучающихся: теоретический аспект // Профессиональное образование. 2024. № 3 (57). С. 3-9.

Барцель А. Значение технологической культуры и техно-техники // Вестник высшей школы. 1992. № 8. С. 13-19.

Брюшенков И.Е. Технологическая культура: ее сущность и становление // Альманах мировой науки. 2019. № 5 (31). С. 36-37.

Гусельцева М.С. Жизненные стратегии личности в ситуации социокультурных изменений: традиционалисты, модернисты, миксы // Новые психологические исследования. 2023. Т. 3. № 1. С. 7-29. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_01_01.

Крылова М.Н. Социальные угрозы, которые вызывает искусственный интеллект, и реакция на них общества // Studia Humanitatis. 2024. № 1. С. 19.

Насипов А.Ж. К модели формирования технологической культуры личности // Преподаватель XXI век. 2010. № 3-1. С. 35-41.

Хайруллина Э.Р., Нуриев Н.К., Крылов Д.А., Комелина В.А. Технологическая культура как элемент общей культуры личности в трактовке ученых философов и педагогов // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 11. С. 260-263.

Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность: в 2 т. Т. 1 / пер. Н.Ф. Гарелина. М.: Попурри, 2019. 656 с.

McCarthy J. Recursive Functions of Symbolic Expressions and Their Computation by Machine, Part I // Communications of the ACM. 1960. T. 3. № 4. P. 184–195. URL: <http://jmc.stanford.edu/articles/recursive.html>.

The relationship between the culture of artificial intelligence and technological culture: common and different

Evgenia K. Belikova – PhD of Culturology, Associate Professor of the English language department. Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia. E-mail: jbelikova@list.ru

Abstract. The article attempts to compare two layers of modern culture – technological culture and artificial intelligence (AI) culture. It is noted that technological culture and AI culture have much in common: they are linked by formation on the basis of technological phenomena, social concerns caused by them, and utility. At the same time, there are significant differences in these phenomena, which can be characterized as essential. For technological culture, it is important how a phenomenon is created, and for AI culture, it is the result of this phenomenon. The main value of technological culture is technology, and of AI culture, a person. Technological culture arises at the intersection of the material and spiritual, reflecting them to varying degrees, these components are inherent in AI culture from the very beginning. It is concluded that AI culture is a separate layer of culture, and is not included as a component in technological culture.

Keywords: culture, technological culture, artificial intelligence culture, cultural phenomenon.

References

- Adorno, T.V. (1989) On technology and humanism. In: *Philosophy of technology in the FRG*. Moscow, Progress Publ. P. 364-371.
- Bazhenov, V.M. (2011) Technological culture as a historical type of culture. *Prepodavatel XXI vek*. No. 2-2. P. 336-340.
- Bakun, Yu.A. (2024) Model of successive formation of technological culture of students: theoretical aspect. *Professional education*. No. 3 (57). P. 3-9.

- Barzel, A. (1992) The meaning of technological culture and techno-technology. *Bulletin of the higher school*. No. 8. P. 13-19.
- Bryushenkov, I.E. (2019) Technological culture: its essence and formation. *Almanac of world science*. No. 5 (31). P. 36-37.
- Guseltseva, M.S. (2023) Life strategies of the individual in the situation of socio-cultural changes: traditionalists, modernists, mixes. *New psychological research*. Vol. 3. No. 1. P. 7-29. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_01_01.
- Krylova, M.N. (2024) Social threats caused by artificial intelligence and society's reaction to them. *Studia Humanitatis*. No. 1. P. 19.
- Nasipov, A.Zh. (2010) Towards a model of formation of the technological culture of the individual. *Prepodavatel XXI vek*. No. 3-1. P. 35-41.
- Khairullina, E.R., Nuriev, N.K., Krylov, D.A., Komelina, V.A. (2014) Technological culture as an element of the general culture of the individual in the interpretation of scientists, philosophers and teachers. *Bulletin of the Kazan Technological University*. Vol. 17. No. 11. P. 260-263.
- Spengler, O. (2019) The Decline of Europe. Image and Reality: in 2 volumes. Vol. 1. Moscow, Popurri Publ. 656 p.

Статья поступила 15.01.2025
Принята к публикации 30.09.2025